

СТУДЕНТ КАК СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

**О.Э. Смирнова, доктор социологических наук, профессор.
Санкт-Петербургский государственный университет.
Е.В. Чепкасова, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена мера проявления субъектности студентов в различных формах вузовской жизнедеятельности: будущая профессия, карьера, образ жизни. Эти доминанты демонстрируют их выбор как субъекта, активно и самостоятельно конструирующего свои жизненные траектории.

Ключевые слова: образование, субъект образовательного процесса, субъектная позиция

STUDENT AS SUBJECT OF EDUCATIONAL PROCESS

O.E. Smirnova. Saint-Petersburg state university.

E.V. Chepkasova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This article reviews the measure of display of student's subjectivity in different forms of university's life: future profession, career, life-style. This dominants shows their choise as subject, which active and independently constructs his life's paths.

Key words: education, education process subject, subject position

Трансформация, модернизация, развитие – термины текущего времени. Запуск, движение процессов, обеспечивающих изменения, в значительной степени зависят от активности людей, их мотивированности как на изменения в целом, так и на конструирование окружающей реальности в русле новых идей. Развитие общественных процессов идет достаточно спонтанно, их включение в деятельность организаций связано с рядом проблем, однако их изучение является важным, поскольку позволяет управленцам корректировать существенные проблемные зоны.

Представляется, что анализ трансформационных процессов, в какой-то мере и управление ими, целесообразно рассматривать в рамках субъектного подхода, в котором индивиды и сообщества понимаются как источник активности. В данном контексте, который можно назвать и ракурсом рассмотрения, ведущим моментом становится выявление осознанной активности, проявляющейся в деятельности и поведении. Здесь делается попытка рассмотреть систему высшего образования с целью выявить, какие ее участники выступают в позиции субъекта образовательного процесса и в какой мере.

Сама по себе постановка вопроса о субъектности участников образовательного процесса возникает в связи с тем, что участники являются и объектами процесса. Использование термина «субъект» ассоциируется с интенцией воздействия на окружение, его изменения с позиций индивида, его опыта, ценностей. Субъект рефлексирует предложенные изменения, интернализует какую-то часть, остальное, вызывающее неприятие, он предъявляет сообществу как противоречивое, неприемлемое, требующее изменений... Одновременно субъект способен сам изменяться во времени вплоть до обретения иного качества (был студентом, стал специалистом). Именно в период активных изменений позиция субъекта представляет особый интерес в силу того, что восприятие изменений идет через него, процесс интернализации ведет либо к принятию изменений,

включение человека и сообществ в их реализацию, либо к отвержению, в результате чего изменения не осуществляются.

Рассматривая вузовскую систему, нельзя не замечать, что одни и те же подсистемы вуза (факультеты, кафедры, персоналии) выступают одновременно в роли субъектов и объектов. Как институциональная конструкция, вуз работает по определенным правилам и нормам, закрепленным в документах самого разного ранга – от законов до внутренних положений, инструкций, регламентов. И в этом ракурсе люди и сообщества рассматриваются как объекты. Однако современное законодательство отводит определенную роль работникам образования как правомочным участникам вузовской жизнедеятельности. Представления о субъектности закреплены в Концепции модернизации российского образования. «Активными субъектами образовательной политики должны стать все граждане России, семья и родительская общественность, федеральные и региональные институты государственной власти, органы местного самоуправления, профессионально-педагогическое сообщество, научные, культурные, коммерческие и общественные институты. И далее: развитие образования как открытой государственно-общественной системы базируется на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса – обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения.

По поводу субъектной позиции участников образовательного процесса существует много мнений, обратим внимание на то, что в процессе деятельности и общения человек сознательно регулирует свое поведение, руководствуется определенными смыслами, ставит цели и в той или иной мере преобразует окружающую реальность. Зимняя И.А., рассматривая эту проблему в педагогическом контексте, подчеркивает, что «субъект – сознательно действующее лицо, самосознание которого – это «осознание самого себя как существа, осознающего мир и изменяющего его» [1]. Субъект действия, деятельности и в более широком смысле – взаимодействия, соотносимый с объектом, представляет собой активное, преобразующее начало. Эти мысли важны нам для того, чтобы подчеркнуть, что в образовательном процессе участвуют «объекты особого рода» – не статичные, а постоянно воздействующие на реальность, преобразующие ее и изменяющиеся сами в этом процессе.

Далее делается попытка приложить идеи субъектного подхода к системе высшего образования, которая по своей социальной функции направлена на формирование нового поколения, соответственно, способна дать особый толчок к развитию инноваций во всех сферах жизнедеятельности общества. Человек современный, деятельный не может в социологии не быть представленным в своей субъектной ипостаси. Его рассмотрение как личности, способной рефлексировать, анализировать, соорганизовываться и обладать потребностью в преобразовании, дает возможность понять внутренние побуждения, мотивацию, потребности, в конечном счете, и социальную результативность.

К основным субъектам вузовской жизнедеятельности нами отнесены: руководство вузов (ректорский корпус), преподаватели, студенты, родительское сообщество, общественные организации. Очевидно, что каждый из указанных субъектов имеет свои взгляды, интересы и функции в системе высшего образования. Мера проявления зависит от позиции в вузовской структуре, ситуации, потребностей как системы в целом, так и отдельных ее подсистем. Баланс этих интересов часто выступает важным управленческим моментом в жизни вуза. Можно поручить преподавателям разработку учебных программ, но это не будет означать, что они выполнят это по высшему классу, если есть серьезные расхождения в их собственном целеполагании, представлении о качестве и т.п.

Ректорский корпус (ректор, проректоры и деканы) осуществляет общее руководство, принимает важные решения и тем самым задает основные направления деятельности вуза, регулирует вопросы приема студентов на бюджетной и платной основе, создает новые направления подготовки и решает другие важные вопросы. Значение этой социально-профессиональной группы в условиях постоянных изменений заметно растет. Ректорский корпус с момента вхождения России в Болонский процесс неоднократно проявлял свою

позицию в различных направлениях подготовки, понимании роли своего вуза в государственной системе обучения.

Преподаватели высшей школы вносят свой субъективный вклад на уровне разработки учебных курсов и программ, поиска новых направлений подготовки, а также в процессе трансляции норм и традиций вуза, ориентирующих выпускников на профессиональные образцы поведения и деятельности. Именно преподавательский состав создает определенное качество обучения, придает вузу тот статус, который фиксируется формально (процедурами аттестации) и существует неформально в виде общественной оценки и востребованности вуза. Позиция преподавателей важна для вуза и с точки зрения его научной деятельности, публикаций, выпускников магистратуры, аспирантуры и докторантуры. Не случайно одним из важнейших критериев рейтинга любого вуза остается процент докторов и кандидатов наук в его составе.

Студенты в настоящее время предстают в качестве субъектов образовательного процесса в наименьшей степени по сравнению с руководством и преподавателями. Наиболее явно их позиция проявляется в выборе вуза, факультета, специальности, мотивации на учебу, более полном использовании возможностей, как самих вузов, так и потенциала преподавателей. В последние годы студенты стали активно проявлять себя и в области образования, и в сфере своей жизни (общеежития, питание, досуг). Их позиции в рамках, заданных вузом, позволяют проявить свой потенциал, личностные интересы и способности в выборе курсовых и дипломных работ, спецкурсов, выборе рабочих мест в процессе учебы, в общественной жизни. Потребности студентов в последние годы стали для вузов ориентиром в формировании учебных программ (особенно это касается магистратуры), ориентации их на новые направления, области практического знания, ранее не представленные в учебных планах. Заметной стала реакция студентов на состояние общежитий, качество питания и другие их нужды.

Родительский корпус в вузе практически не представлен, но, несмотря на это, он имеет огромное влияние на его жизнедеятельность, хотя это влияние носит опосредованный характер. Основное воздействие этого участника вузовской жизнедеятельности ощущается в экономическом аспекте – финансировании обучения студентов, выбирающих как платную основу, так и бюджетную. Главное воздействие семьи состоит в ее сильнейшей мотивации на дальнейшую учебу детей, на получение ими высшего образования. Для осуществления этой цели современная семья вносит вклад в социокультурный капитал школьников, обеспечивая знание компьютера, иностранных языков, общекультурную подготовку. Незримый, опосредованный вклад семьи вузы все чаще ощущают при выборе семьей конкретного учебного заведения, когда ведущими критериями для нее становятся данные ЕГЭ и рейтинг-бренд вуза.

Будущий специалист, участник социальной жизни, носитель современных взглядов воспитывается в стенах вуза. Заметный вклад в этот процесс вносит корпус гуманитарных наук, который сегодня поддерживается (и корректируется) значимыми для всей нашей страны социальными процессами. Массовые демонстрации 2012 г. показали, что многие социальные процессы начинают не просто осмысляться населением. Оно от освоения и понимания перешло к проявлению своего видения, к выражению требований к системе управления в повседневных практиках.

Изучение готовности студенчества к активному и реальному участию в социальной жизни (студенты-социологи уже пошли изучать людей, участвующих в митингах) становится весьма актуальной, причем, для каждого вуза по-своему. Исследование студенчества не может быть ограничено простым выяснением их позиций, которые формируются в последние годы под воздействием различных факторов, значимость которых меняется достаточно быстро. Представляется, что важнее изучить сам процесс проявления их позиции в разных сферах жизнедеятельности: в учебе (как особом виде деятельности), в области профессиональной занятости (как возможности включиться в трудовую

деятельность, получить представление о профессиональной карьере, набрать практический опыт), в научной сфере и в общественной деятельности.

В общем виде субъект образовательного процесса понимается как лицо, обладающее информацией, юридическими правами, проявляющее активность и избирательность, а также использующее свои возможности в реальной жизнедеятельности. Обучаясь и развиваясь, студенты становятся все более способными к выбору тех видов и форм деятельности, которые соответствуют их представлениям о будущем – профессии, карьере, образе жизни.

Начальным этапом становления студента как самостоятельной личности (имеющей право выбора и им пользующейся), становится момент выбора вуза и профессии-факультета. В настоящее время, подавляющее большинство студентов-социологов ориентируется на вуз, его статус, на «вес» диплома в глазах работодателей. Выбор профессии при поступлении был достаточным ясным и осознанным только для четверти студентов, сомнения разной степени одолевали 58 %, остальные практически делали выбор случайно (нет математики, гуманитарий по складу ума, баллы по ЕГЭ и др.). Неуверенность выбора, неясность критериев подтверждается следующими данными: на первом курсе обучения 24 % студентов отметили совпадение своих первичных представлений с реальностью, на втором – уже только 11,5 %. Выбор факультета для части студентов был связан с конкретными попытками узнать о нем, получить вполне конкретные сведения. Студенты факультета социологии демонстрируют следующую направленность на факультет: 36 % посещали занятия школьников/абитуриентов на факультете и 18 % читали социологическую литературу. Оценка собственной успеваемости по данным ЕГЭ как возможности поступления в вуз с наиболее высоким статусом и рейтингом становится все более сильным фактором: эти результаты обозначают «выбор лучшего из имеющегося» спектра возможностей. Интерес к профессии, учет сильных сторон (качеств) самого абитуриента отходит на задний план. В ситуации самостоятельности выбора у различных подгрупп студентов есть свои отличительные черты. Называя причины поступления на факультет, те, чей выбор был определен влиянием родителей (то есть менее самостоятелен), чаще указывают желание получить диплом СПбГУ. Таких студентов в этой группе 44 %, и только 25 % указывают на желание получить специальность социолога. Напротив, среди тех, кто выбирал факультет самостоятельно, ради диплома поступали 14 %. Остальные студенты делали выбор, заинтересовавшись либо специальностью (31 %), либо предлагаемыми факультетом курсами (42 %).

Исходным, базовым фактором в момент учебы в вузе выступает современное отношение студенчества к учебе как основному виду деятельности студента, соответствующему его статусу и позиции (речь идет о студентах дневного обучения). Давно миновали времена, когда студент только учился. Сегодняшний студент очень часто совмещает учебу с подработкой, иногда и с постоянной работой. Вынужденность такого поведения сталкивает исследователей с объектом уже иного типа – более активным, гибким, часто менее ответственным перед учебными обязательствами, с системой ценностей, подверженной ситуативным колебаниям. Создание собственной, приемлемой для личности, системы установок и ценностей происходит именно в субъектном поле как области выбора, столкновения различных ценностных позиций с последующим возникновением различных паттернов, которые в свою очередь претерпевают изменения под воздействием обстоятельств, проблем и реакции личности на них.

Эмпирическими референтами субъектности для нас выступают активность и самореализация студентов в различных сферах их жизнедеятельности. В ситуации изменения системы высшего образования, рынка труда (наличие рабочих мест, их структура, требования работодателей), общей ситуации в стране, внимание к этой активной, настроенной на поиск группе, представляет особый интерес. Не придерживаясь идеи «вуз должен воспитывать у студентов все...» (студент является вполне правомочным членом общества), все-таки допускаем, что вуз может обозначить некие ориентиры, которые позволят студентам использовать свой потенциал более эффективно и целенаправленно.

Существующее положение, связанное с модернизацией высшей школы, позволяет современным студентам проявить свой потенциал, личностные способности в различных областях. Сама мера избирательности студентов, цели, которые они ставят перед собой, и выступают критерием формирования собственной, лично значимой позиции. Так, для части студентов, ведущей целью выступает ориентированность на учебу в избранном ими направлении, для других – успешная учеба как будущий потенциал для трудоустройства, для третьих – включение в практическую деятельности на раннем этапе учебы и т.д. Этот поиск, конструирование собственного пути и демонстрируют их выбор как субъекта, активно и самостоятельно проектирующего свои жизненные траектории. В самом процессе обучения студенты проявляют себя при выборе тематики курсовых и дипломных работ, спецкурсов, поиске и выборе рабочих мест, в процессе учебы и практики, форм внеучебной деятельности. Потребности рынка труда и самих студентов в последние годы становятся для вузов ориентиром в формировании учебных программ (особенно для магистров), направленности их на области практического знания, ранее не представленные в учебных планах.

Родители будущих студентов, ориентированы, скорее, на представления о важности образования как такового и престижность позиции вуза. Если учесть, что родители современных студентов получали опыт образования и профессионального выбора в кардинально отличных социальных условиях, можно сделать вывод, что и позиция семьи ориентирована на стратегию получения «выгодного», то есть перспективного образования, укрепляющего, по мнению родителей, шансы на успешность на рынке труда. Можно сказать, что цель семьи заключена в надежности полученного образования, где критериями выступают престиж вуза и качество образования.

Если рассмотреть ситуацию в целом, то при выборе факультета социологии чуть больше половины студентов проявляют изначальный интерес к будущей профессиональной деятельности. Еще 33 % заинтересованы в получении диплома СПбГУ, выбор же факультета часто для них является вторичной задачей. Эту группу можно считать ориентированной, прежде всего, на престиж будущего образования, а не на какие-то существенные или привлекательные особенности профессии. Эта группа ориентирована на получение высшего и престижного образования. Отсюда, вполне закономерно вытекают и те характеристики, которые студенты считают важными при выборе работы после окончания факультета. Те, кто ориентирован на диплом, отмечают, что работа должна быть высокооплачиваемой и ориентированы на профессионально-карьерный рост. Поступившие ради получения специальности социолога считают важным аспектом профессии возможность применить полученные знания и интересную работу. Также в последней группе невелика ориентация на позицию руководителя.

Рассмотрим далее информационный ресурс и доступ к нему, без которого успешное обучение невозможно. Обучающие программы построены на сложившихся стандартах и традициях, они создают некий целостный каркас, обеспечивающий знания в избранной профессии и областях ее приложения. Преимущественно лекционная форма подачи учебного материала воспринимается студентами с трудом, большие потоки, обезличенные формы взаимодействия дают невысокий коэффициент усвоения знаний. Объективно говоря, студентам трудно сразу освоить множество сложных дисциплин, выработать мышление более абстрактного уровня, овладеть обширным понятийным аппаратом. Однако при переходе на более старшие курсы специализированные знания воспринимаются ими уже более активно и целенаправленно. В целом студенты довольно высоко оценивают интерес, который вызывают у них предлагаемые учебные курсы. С этой точки зрения высокие положительные оценки занятиям дали 60 % студентов и только 9 % дали неудовлетворительную оценку по данной позиции. Современные лекционные курсы сопровождаются специальными учебниками, электронными пособиями, массу информации студенты черпают из Интернета. Далекое не все это информационное поле осваивается

студентами, их избирательность и активность на первых курсах невелика. Возможно, более активное введение самостоятельных форм деятельности студентов изменит эту ситуацию.

К оценке практических навыков, получаемых в процессе обучения, студенты подходят более критично. Здесь уже только 27 % высоко оценили получаемые навыки, а 39 % оценили как неудовлетворительные. Не удивительно, что, отвечая на вопрос об изменениях, которые они могли бы предложить, студенты в основном говорят о необходимости увеличения практических курсов. Стоит отметить, что в данном случае такую позицию занимает преимущественно группа, изначально ориентированная на получение специальности. Те же, кто поступал ради получения диплома, предлагают просто изменить учебный план и ввести больше факультативности. Факультативность определяется как введение возможности самостоятельного выбора дисциплин и расширении предлагаемого учебного плана за счет введения дополнительных дисциплин. При этом сами студенты указывают, в первую очередь дисциплины, связанные либо с финансовой деятельностью, либо с менеджментом. Последняя группа стремится не столько к освоению профессиональных навыков, сколько к укреплению позиций за счет более широкого охвата дисциплин, которые могут пригодиться при позиционировании на рынке труда и подтвердить престижность полученного диплома. В данном контексте очевидна субъектная позиция: студенты соотносят подготовку с неким образом рабочего места, в котором чисто социологическая составляющая дополняется набором иных дисциплин (экономических, юридических, управленческих). Эта рефлексия полезна обеим сторонам, но при ее рассмотрении необходимо учитывать множество факторов, в числе которых соотношение теории (как базиса) и практики как инструмента решения проблем. Расхождение формата обучения и представлений студентов требует особого подхода. Решаться на основании пожеланий студентов она не может, но невозможно и не рассматривать этот тренд. Хотя пожелание расширить рамки учебных дисциплин можно вполне реализовать в системе дополнительного образования – студент может получать свидетельства о прослушивании различных дополнительных курсов. Хочется отметить, что именно университет обладает огромным потенциалом различных факультетов, а потому можно представить себе и формы межфакультетского обучения, когда студент в процессе учебы может прослушать интересующие его курсы на смежных факультетах. Еще в большей степени это относится к магистрам и аспирантам, которые в силу избранной тематики нередко нуждаются в дополнительных математических, экономических, медицинских знаниях.

Информационный ресурс вуза отнюдь не исчерпывается стандартными и типичными формами обучения. Он включает научно-исследовательскую деятельность на факультете. Это поле деятельности является особо важным – именно здесь студент способен понять, что такое исследование, включиться в поиск, изучение интересных ему проблем. Научная сфера позволяет сделать обучение более глубоким, расширить многие дисциплинарные горизонты. Что особо важно, такая работа позволяет готовить аналитиков – людей, в которых сейчас нуждается сфера практики. Говоря о возможностях, можно сказать, что эта область деятельности весьма обширна и разнообразна: на факультете постоянно происходят семинары, доклады самых различных ученых, (включая зарубежных), презентации, ведутся интересные семинары на кафедрах, проводятся и другие открытые научные и научно-практические мероприятия. Университет в целом умножает эти возможности многократно, сотрудничая с самыми различными образовательными учреждениями города и России. При таких разнообразных возможностях 35 % студентов отметили, что ничего не посещают. Нельзя сказать, что наши студенты ленивы и не любопытны: конференции посещает 37 %, специальные семинары – 12 %, ходит на доклады ученых – 8 %, участвуют студенты и в научно-исследовательской работе кафедры (7 %). Эта активность была бы много выше при наличии грантовой (или иной) финансовой поддержки тех специалистов-исследователей, которые способны создавать временные коллективы для изучения самых различных социальных проблем при активном вовлечении в них студентов, магистров и аспирантов. Такие исследовательские коллективы могли бы изучать многие социальные проблемы в

более широком масштабе, более детализировано и имели прикладной выход. Нельзя только писать о суицидах подросткового возраста, их нужно изучать, как и многие другие, такие как вандализм, жестокость, черствость... Однако такая форма обучения сегодня имеет минимальный объем.

Обобщая в целом приведенные данные, можно сказать, что студенты-социологи проявляют активность в выборе и освоении практик, выходящих за рамки обычной учебной деятельности. Они ищут и апробируют те формы деятельности, которые позволяют им шире взглянуть на свою профессию, овладеть ее фрагментами, выйти в социально-профессиональное пространство. Однако число таких студентов составляет менее половины. Представляется, что это число можно увеличить, при более активном внимании к этому вопросу преподавательского корпуса факультета.

Одним из референтов активности выступает работа студентов, которая осуществляется параллельно с учебой. Среди наших студентов 18 % работали на момент опроса и 42 % отметили, что иногда подрабатывают. Действительно, к началу третьего курса большинство студентов имеют небольшой стаж: 40 % до 2-х месяцев и 45 % – один семестр, что говорит о том, что это пробные, поисковые попытки. Мотивация этой деятельности связана с попыткой познакомиться с профессией социолога (10 %) и получить опыт общения (10 %). Этот вид активности направлен на овладение профессией и отражает те потребности студентов, которые актуальны на каждом этапе их развития. Для многих студентов важен сам факт работы как некий стаж, который, как правило, учитывается при поиске работы после завершения образования. Не менее существенным моментом является овладение практическими навыками. Работодатели в сфере социологических услуг фиксируют общий для всех выпускников-социологов недостаток – отсутствие практических навыков. Типичные высказывания в этой сфере – «практических навыков очень мало», «не хватает опыта практической работы» и т.п. Это мнение транслируется и студентами, проходящими на практику в различные агентства Санкт-Петербурга [2]. По сути, студенты пытаются разорвать этот порочный круг – то есть получить навыки, совмещая работу и учебу. Они этот пробел пытаются восполнять самостоятельно, пользуясь случайными возможностями трудоустройства. Следует признать, что современный вуз должен отреагировать на эту проблему. Если студентов в значительной степени экономически поддерживает семья, то обучение в магистратуре и аспирантуре при символической стипендии не дает возможности посвятить себя исключительно учебе. И фактически практически любой магистр и аспирант значительную часть времени отдает не учебе, а работе. В данной ситуации происходит сильный дисбаланс ценностей, при котором страдает результативность обучения.

Позиция в отношении дальнейших жизненных планов студентов третьего курса еще не демонстрирует сложившейся структуры. Наиболее многочисленная группа (36 %) отмечает, что их планы окончательно не сформировались. К ориентированным на профессию студентам отнести можно следующих: те, кто хочет хорошо завершить образование, получив основательную подготовку (18 %), а также тех, кто ориентирован на получение достойной работы (18 %). Часть студентов ориентирована на устройство личной жизни (12 %). Эти данные интересны тем, что середина обучения – время определения дальнейших и текущих планов.

Все приведенные данные говорят о том, что у студентов есть собственная позиция, она формируется в вузе и проявляется активнее по мере обучения. В отдельных сферах учебы и деятельности она представлена в разной мере, она весьма ситуативна и зависит от различных обстоятельств.

Ставя новые учебные задачи, вузу приходится часто решать сложные управленческие проблемы – менять содержание и формат учебного материала, увеличивать нагрузку на аудиторный фонд, искать связи с практикой и пр. Однако именно решение таких задач дает возможность всем участникам образовательного процесса реализовать свои идеи и потребности, внести вклад в общие задачи развития образования. Современный студент уже

пытается конструировать свою жизнь в той мере, в какой современный вуз это допускает. И это есть реальность, которую необходимо изучать, на которую необходимо реагировать.

Литература

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. С. 125.

2. Смирнова Е.Э. Качество подготовки социологов: оценка работодателей // Социальные проблемы. 2008. № 3.